

Индивидуальность и проблема нормативного конфликта.

Проблема индивидуальности интересует нас не в привычном представлении, когда под индивидуальностью фактически понимается любой человек, выступающий в его индивидуальном своеобразии, а в несколько нетрадиционном, но однако имеющем своих поклонников (см. например, А. Асмолов): мы понимаем индивидуальность как личность на достаточно высоком уровне развития, когда она оказывается способной не только репродуцировать нормы, но и преобразовывать их.

Такой подход неизбежно поднимает несколько вопросов, важнейшим из которых является следующий: где грань между нарушением нормативного к преобразованиям его?

Вообще, если принимать норму за центр измерения, то выход за нормативность предполагает несколько видов деятельности: антинормативную, сверхнормативную и вненормативную. Поскольку индивидуальность, как мы нередко предполагаем, всегда больше нормативности, то каждый из этих видов несет свою проблему:

1. Может быть, индивидуальность, чувствуя некую ограниченность и условность нормы, склонна к более частому ее нарушению (нормативный конфликт)? Этот вопрос в классическом своем виде звучит у Достоевского, небезызвестный герой которого задавался мыслью об антинормативности как привилегии индивидуальности («Кто я: вошь или человек?»).

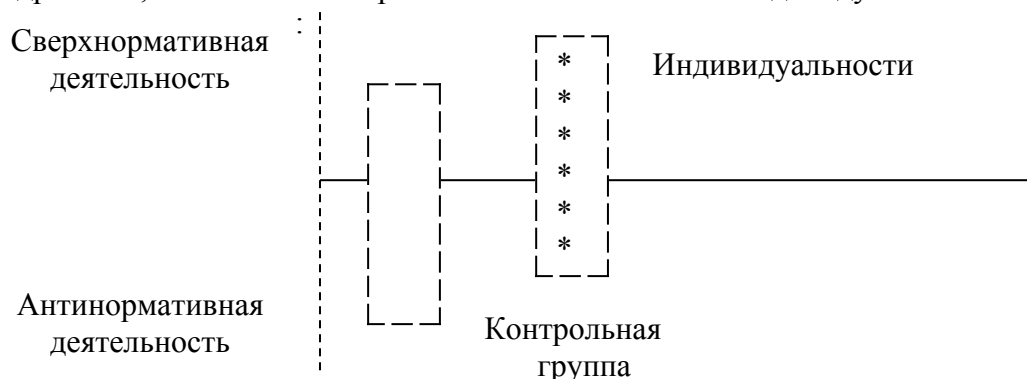
2. Возможно, индивидуальность больше других склонна к сверхнормативной деятельности — тогда среди других индивидуальностей больше личностей героических.

3. Индивидуальность, может быть, имеет достаточно широкое вненормативное поле, которое делает ее более многомерной, т.е. поле ее деятельности просто не измеряется нормативностью, сверхнормативностью, антинормативностью, а имеет достаточно широкий параллельный спектр видов, не сводимых к этой шкале измерения. Для начала мы предположили и то, и другое, и третье...

Поскольку третий вопрос требует отдельного рассмотрения в силу своей особой глубины и сложности, остановимся подробно на первых двух: «антинормативность - сверхнормативность».

Нами была спроектирована методика, позволяющая определить склонность личности к расширению своего нормативного поля по шкале бытийности, так и сверхнормативности. Параллельно были выявлены старшеклассники, признанные сверстниками как яркие индивидуальности. При этом мотивировки опрошенных позволяют прийти к выводу, что бытующее среди старшеклассников представление об индивидуальности соответствует тому представлению, которое мы взяли на вооружение: подчеркиваются не только высокие базисные характеристики (ум, способности и т.п.), но и личностные (творческий подход к жизни, автономность, самостоятельность в суждениях).

На втором этапе методики было проведено исследование как с теми старшеклассниками, которые названы как яркие индивидуальности, так и с теми, кто не был назван таковыми (контрольная группа). Всего в исследовании приняло участие 60 подростков, 7 из которых были названы индивидуальностями. Результаты

Как видно из графика, так называемые яркие индивидуальности определялись не только не склонными к антинормативному поведению, а, напротив, проявили по шкале антинормативности большую строгость к себе. В то же время, по шкале сверхнормативности они дали более высокие показатели, т.е. они оказались более, чем все остальные сверстники, склонны к нормативной деятельности.

Как видим, гипотеза о склонности к антинормативному поведению не подтвердилась, однако известно, что многие окружающие видят в автономности индивидуальности именно залог антинормативности; не секрет, что поступки индивидуальностей нередко видятся и интерпретируются как антинормативные. В чем же причины этого парадокса? Мы видим их в интерпретации поступков самими индивидуальностями. В тех мотивах, которые лежат за ними. Сейчас очевидно, что это не мотив небрежения к норме.